Глава 56 - Ярость

Ярость раздулась внутри с силой, которая его удивила. Ярость, которую он забыл, но так и не разжег до конца. Оно всегда было здесь, тлея под поверхностью.

Его пальцы мягко ласкали лезвие ножа в кармане. Источником величайших горестей в его жизни было напиться на улице. Это не займет много времени. Он мог войти и выйти на одном дыхании. Достаточно было удара холодной сталью прямо в сердце.

После убийства отца он заставил себя двигаться вперед, не думать о том, что произошло. Он был бессилен. Не было никакого смысла поступать иначе, никакой справедливости нельзя было найти.

Теперь мразь, убившая его отца, была пьяна и все еще дышала воздухом. Он был ребенком, но уже не беззащитным. Люди недооценили бы его, и этот паразит не знал, что он уже достиг Оранжа.

Его шансы на успех были высоки, но если бы он ударил его ножом в пабе, были бы свидетели и осложнения. Возможно, ему стоит подождать, пока он вернется домой, и устроить ему засаду в переулке.

Никто не пропустит на один кусок мусора меньше. Избавиться от тела будет сложно, он не сможет сдвинуть с места кого-то столь тяжелого, но это не было большой проблемой. Если повезет, он, возможно, уже покинул Гринсайд к тому времени, когда кто-то нашел тело.

Он осознал, что планирует.

Я действительно это делаю? Собираюсь ли я убить другого человека?

Ответ пришел немедленно. Да. Возможно, когда придет время, все будет по-другому. Прямо сейчас он не чувствовал никаких колебаний. Это было не случайно. Это было хладнокровное убийство. Он окажет миру услугу.

Его взгляд упал на Кеа. Из ее глаз перестали течь слезы, но тело все еще сотрясали гневные рыдания. Она смотрела на него. Она знала, о чем он думает, возможно, надеялась на это.

Нет.

Его мысли остановились как вкопанные. Подавить свой гнев обратно теперь, когда он позволил ему выйти на поверхность после столь долгого времени, было невозможно. В этом не было необходимости, ему просто нужно было немного дольше держать это в узде. Его рациональная сторона боролась со своими эмоциями, прежде чем восстановить хоть капельку контроля.

Какой смысл в конечном итоге добиться справедливости, если при этом он потеряет больше? Эта мразь уже достаточно взяла, он не позволит ему взять что-либо еще, даже после смерти.

Кай помог ей подняться на ноги. «Да ладно, мама и Эле, должно быть, очень волнуются».

Он взял ее за руку и пошел, но она остановилась. «Кай…» — одно слово, полное смысла и подтекста.

На его лице появилось фальшивое спокойствие благодаря актерскому мастерству, и, надеюсь, это поможет еще немного сдержать все остальное. «Сколько людей знают о слухах о том, что

он убил нашего отца?»

Кеа колебался, не ожидая вопроса. «Наверное, большинство моих друзей».

«Это означает, что их семьи тоже знают или скоро узнают. И кто знает, сколько еще людей? Большинство не будет особо задумываться об этом, но угадай, кого они пойдут искать, если сегодня вечером что-нибудь случится.

Кеа замолчала, на ее лице появилось противоречивое выражение. «Никого не будет волновать, если он умрет. Я могу сделать это сам!" Она потянулась за ножом в его кармане.

С внешним спокойствием, за сохранение которого ему приходилось бороться каждую секунду, Кай схватил другую руку сестры, чтобы остановить ее. Они были лицом к лицу, он мог прочитать гнев и боль в ее глазах, как если бы они были его собственными. Это манило его дать волю своим эмоциям.

Еще нет.

«Может быть, им все равно, может быть, они будут. Может быть, они подумают, что это сделала наша мать. Мы не идем на такой риск. Больше он ничего от нас брать не собирается».

«Он убил нашего отца!» — завопила Кеа, стиснув зубы. "Он это заслужил. Я сделаю это и дам всем знать, что это был я».

Кай вздохнул. Было бы лучше, если бы она просто согласилась с ним, но Кеа был для этого слишком упрям. Он наклонился ближе и прошептал ей на ухо несколько слов.

Выражение ее лица было смущенным, затем противоречивым.

— Поверь мне, — сказал Кай с тихой улыбкой. — Теперь нам нужно вернуться домой.

Он внимательно наблюдал за выражением лица Кеа. Только когда он был уверен, что она не побежит в паб выцарапывать глаза этому мусору, он отпустил ее.

"Ты обещаешь?" Она слабо спросила.

«Клянусь духами. Просто будьте терпеливы."

Кеа неохотно последовал за ним, и они молча пошли домой. Муи нашел их первым. Он появился перед ними, сразу же проверив, все ли с ними в порядке. Ладонь Кая все еще кровоточила, но он не чувствовал боли.

"Что случилось?"

"Ничего. Кеа играла со своими друзьями в глупую игру и хотела показать им свой кинжал. Он использовал актерское мастерство, зная, что обмануть охотника не так-то просто. В качестве успокоения он достал нож и отдал ему.

Муи повернулся к Кеа. «Это то, что произошло?»

"…да."

«Можем ли мы теперь пойти домой? Устали." Кай положил руку на плечо Муи, подбадривая его, прежде чем он сможет потребовать дополнительных ответов.

«Да, следуй за мной. Вы даже не представляете, как обеспокоена ваша мать». Эта история была незаконно взята; если вы найдете его на Amazon, сообщите о нарушении.

Они продолжали идти по грязным улицам Гринсайда под светом луны.

Дойдя до их дома, он оказался пуст.

— Я пойду скажу Алане и Эле, что нашел тебя. Жди здесь." - сказал Муи. Мгновение спустя он снова исчез.

Кай и Кеа неловко стояли, решив сесть за стол на кухне. Произошел молчаливый разговор взглядов.

"Ты мне доверяешь?" Он спросил.

"Да..."

Он слегка улыбнулся, позволяя вздоху облегчения сойти с его губ.

Порез на руке начал его раздражать. Он занялся очисткой раны и пошел в свою комнату, чтобы нанести бальзам, который поможет ей быстрее зажить. Ему пришлось разобрать большую часть тщательно разложенных припасов, чтобы добраться до алхимического сундука и найти нужную колбу.

Звуки шагов и голоса сказали ему, что остальные члены его семьи вернулись. Он поспешил вперед, прежде чем они снова могли запаниковать, не видя его.

"Я здесь." Сказал он, выходя из комнаты.

Алана и Эле крепко обнимали Кеа, останавливаясь только тогда, когда услышали его голос. Его заключили в групповые объятия, но его тело было напряженным.

«Я так волновалась, о чём ты думала, выходя в такой час!? Я не знаю, что бы я сделал, если бы с тобой что-то случилось».

Муи неловко стоял в стороне. — Мне лучше пойти сейчас.

«Спасибо за помощь и за то, что присматриваете за моими детьми», — сказала Алана, вставая.

Охотник кивнул и ушел. "Ничего не было."

Теперь, когда она была уверена, что они в безопасности, Кай мог видеть длинный выговор, нарастающий внутри его матери. В основном по отношению к сестре, но также и по отношению к нему. Предполагалось, что виноват он, и он побежал за ней без объяснения причин.

Он шагнул вперед. "Это я был виноват." Чем меньше они знали, тем лучше. Он не доверял Кеа говорить прямо сейчас.

Глядя на свою мать, он искренне смешал актерское мастерство, рассказывая историю о том, почему Кеа сбежала ради дурацкой игры со своими друзьями, и как он подслушал их разговор. Он мог бы остановить ее, но все равно был расстроен ее поведением. Однако вскоре он пожалел об этом и решил бежать за ней.

Это для лучших.

Это была не самая правдоподобная история, но они все устали и никто не пострадал. Алана вздохнула: «Поговорим еще раз утром. А теперь иди в свою комнату и оставайся там.

К его облегчению, Кеа повиновался, не сказав ни слова.

— Ты тоже, — сказала Алана, поворачиваясь к нему.

Кай кивнул и исчез в своей комнате. Он начал механически перепаковывать свои вещи в дорогу. Закончив, он лег на кровать и уставился на деревянный потолок.

Его ногти впились в ладони, когда он сжал кулаки.

Мне просто нужно набраться терпения.

* * *

Когда солнце выглянуло из его окна, Кай прикрыл глаза от света, прежде чем смириться с тем фактом, что ему нужно проснуться. Он ворочался всю ночь, проспал в общей сложности часа четыре. Слава духам, его улучшенная раса заставила его тело функционировать по сокращенному графику сна.

Он достал зеркало размером с ладонь. Темные мешки под серыми глазами. Он выглядел именно так, как чувствовал себя – как дерьмо. Он попрактиковался в улыбке перед своим отражением, чувствуя себя психопатом. Ему пришлось продать, чтобы все шло хорошо. События прошлой ночи уже были забыты. Он не мог позволить своей семье что-либо заподозрить.

Когда я успел так привыкнуть ко лжи? Раньше я был так прямолинеен с правдой.

Теперь, когда он подумал об этом, даже на Земле он ежедневно лгал своей семье о своем состоянии, чтобы они чувствовали себя лучше. Он знал, что умирает, и с его болезнью ничего нельзя было поделать. Итак, он действовал весело и позволил им думать, что он намного лучше, чем он себя чувствовал. Он никогда не принимал во внимание эту правдивую ложь.

Возможно, он был лицемером. Может быть, поэтому так естественно было поступать так же в этой жизни. Старые привычки умирают с трудом.

Вначале он хотел защитить себя так же, как и их. Но в последние пару лет он начал лгать всякий раз, когда думал, что это поможет его семье чувствовать себя лучше и меньше беспокоиться.

На этот раз обман не был маленькой белой ложью. Его мысли вернулись к тому моменту, когда Алана рассказала ему, как важные решения следует принимать после обсуждения их с семьей.

Да, она определенно была права. Надеюсь, она простит меня еще раз.

Глубоко вздохнув, Кай вышел из своей комнаты, полагаясь на то, что Актер поможет ему. Он приятно позавтракал со своей мамой. Она не упомянула прошлую ночь, но Кай заметил, что ее лицо немного напряглось. Она не забыла, но старалась избежать ссоры, поскольку он собирался уйти неизвестно на сколько времени.

«Кеа усвоила урок и больше не повторит его. Честно говоря, это моя вина». Кай

многозначительно посмотрел на мать. «Она начала соревнование без возможности победить. Если бы я был… нормальным, этого бы никогда не произошло.

Алана дала ему уклончивый ответ: «Мммм…»

Даже с учетом предстоящего отъезда, это было лучшее, что он мог получить. Они ждали, пока проснутся две его сестры, и прощались в последний раз.

Кай взял свой рюкзак и был готов уйти. «Я могу сопровождать Кеа в Муи. Еще несколько минут ничего не изменят».

«Мне не нужна няня». – возразила его сестра.

— О, я думаю, да. Алана взглянула на нее. Было ясно, что она лишь отложила выговор до его ухода. — Кай, ты уверен, что сможешь уделить время?

«Конечно, это не проблема. В любом случае, я знаю, что уезжаю сегодня, но я мог бы пригласить Муи на ужин, чтобы поблагодарить его.

Его сердце начало биться быстрее, когда Алана обдумывала его предложение: «Да, я думаю, это замечательная идея. Мы также можем поговорить о наставничестве Кеа».

Кай улыбнулся. "Я ему передам. Теперь нам пора идти.

Кеа последовала за ним на улицу. «Вы…»

"Не сейчас." Он остановил ее. Улицы уже начали заполняться людьми, занимающимися своими делами, и он знал, что нельзя недооценивать их слух. Пройдя всего пару уровней в «Острых ушах», он начал замечать, насколько легче стало подслушивать разговоры. Кто знал, у скольких людей было что-то подобное?

— Доверься мне и оставь Муи в нашем доме как можно дольше сегодня вечером.

Расстояние было недалеко. Прежде чем они это заметили, Муи открыл дверь. — Не уверен, что увижу тебя сегодня.

«Наша мама хотела пригласить тебя сегодня на ужин, чтобы поблагодарить тебя за помощь», — сказал Кай.

Охотник ответил не сразу, из-за чего сердце Кая екнуло.

— В этом действительно нет необходимости, я едва помог.

— Может быть, на этот раз, но ты уже не первый раз нам помогаешь. Наша мать настояла.

«Думаю, я могу прийти, если это не причинит неудобств».

Кеа вошел внутрь; Муи собирался закрыть дверь, но, видя, что Кай не собирается двигаться, остановился.

"Что-то другое?"

«Я хотел поблагодарить вас за то, что вы присматривали за ней». После вчерашнего дня было бы вполне возможно, если бы Муи отказался от наставничества из-за безрассудного поведения

своей сестры.

«У всех нас были глупые моменты, я уверен, что она вырастет из этого».

"Спасибо дядя. Увидимся… ну, не знаю точно, когда.

С последней волной Кай начал выходить из Гринсайда. Со своим большим рюкзаком он тщательно избегал худших частей города. Его паранойя была на самом высоком уровне. Пока он не добрался до полей, его сердце продолжало колотиться.

Он держался поближе к побережью, чтобы не наступать на посевы и не навлекать на себя гнев фермеров. Когда он вышел на окраину джунглей Виридов, пути к поместью еще не было видно, но он был уверен, что найдет его. Он продолжал еще пятнадцать минут, чтобы исключить малейшую вероятность того, что за ним кто-то следит.

Увидев едва видимую тропинку, он остановился и стал искать место, где можно оставить рюкзак. Найдя место между тремя деревьями, он поставил его и начал приготовления.

Он достал свой самый острый нож из алхимического сундука и зеркала. Он впервые пытался подстричься, но ему просто нужно было оставить их как можно короче, а его неумелые руки только добавляли больше правдоподобия его маскировке.

Двигаясь в медленном темпе, чтобы не порезаться, на финиш ушло почти час. Результат не был хорошим, но ужасный вид делал его идеальным. После того, как он переоделся в самую изношенную пару и испачкал ее грязью, он мог сойти за любого другого островитянина из беднейших кварталов.

В его алхимическом сундуке у него на выбор было два яда красного уровня. Он никогда раньше не проверял их, но они должны быть в состоянии выполнить свою работу, если цель проглотит достаточное количество.

Один был жидкостью, другой порошком. Кай выбрал второе: с небольшим количеством маны он мог бы сжать его в таблетку. Его можно было легко распутать, но это было преимуществом. Ему это было не нужно, чтобы долго сохранять форму.

Оставалось только ждать ночи.

http://tl.rulate.ru/book/91609/3759393